

АННА КИСЛАЯ

Диагональный анализ этнических проблем в Крыму

An Introductory Analysis of Ethnic Problems in the Crimea

Украинское государство, имея всего десятилетний возраст своего существования, не сформировало единую политическую нацию а находится только в пути решения этой сложной проблемы. Концепция государственной этнонациональной политики Украины существует только в проектах. Оптимальный вариант концепции этнонационального развития должен декларировать:

- достижение взаимопонимания между представителями всех национальных общин,
- предотвращение возможных конфликтов между ними,
- утверждение подлинного равноправия всех граждан Украины, независимо от их этнического происхождения а языка,
- создание украинского полиэтнического гражданского общества на основе принципа гражданского равноправия.

Наиболее ярко проблемы этнического развития прослеживаются в таком регионе как Крым, при этом они имеют неоднозначную оценку. С одной стороны принято считать, а это очевидный факт, что Крым в силу геополитического положения (перекресток Европы а Азии, место пересе-

чения культур) а в силу исторических обстоятельств (депортация этносов Крыма) зависит в сложной этнополитической ситуации а имеет стереотип региона с потенциальным этническим конфликтом.

С другой стороны трудно оспорить, что Крым является регионом, где в течение более десяти лет результативно осуществляется национальная политика а нет радикального этнического противостояния.

Исходя из тезиса неоднозначности оценки этнической проблемы в Крыму, мы хотим представить краткий анализ по теме.

На наш взгляд, парадигма этноконфликтного развития, ее современная интерпретация не имеют четкого теоретического оформления, также отсутствуют конкретные механизмы регулирования а гармонизации этнических отношений в Крыму (Кислая, 2001).

Концептуальный подход к определению сущности этнического развития а его главного блока – этноконфликтологии должен предполагать наличие устоявшихся, операциональных дефиниций. Наиболее рабочими (часто используемыми) являются понятия «этническая политика» а «интеграция крымско-татарского народа в украинское общество».

«Этническая политика» чаще всего читается как комплекс отношений между органами государственной власти а организациями, выражающими интересы титульного этноса а национальных меньшинств, действующих в рамках национального а международного законодательства в целях обеспечения законных прав а интересов всех этнических групп населения, достижения стабильного межэтнического мира а согласия (Арутюнян, 1999).

«Интеграция крымско-татарского народа в украинское общество» это регулируемый нормативно-правовыми актами процесс создания оптимальных условий для репатриации, а адаптации депортированных граждан на их исторической родине в соответствии с обоснованными критериями а стандартами (Петров, 1999). Реализация указанных целей обеспечивается ресурсами Украины а Автономной Республики Крым, а также с помощью заинтересованных иностранных государств а международных организаций.

Названные выше определения фиксируют цели, содержание этнической политики, называют субъектов этнического развития, но не определяют, например, критерии а нормы процесса интеграции, понятия «коренной народ», понятие «национальное меньшинство» против которого негативно выступают крымские татары. И именно отсутствие единого чтения названных категорий а признанного концептуального подхода не позволило Верховной Раде Украины обсудить острые этнические проблемы на парламентских слушаниях.

В качестве аргумента проблематичности концептуального подхода к решению этнических проблем можно проанализировать процесс интегра-

ции крымскотатарского народа в украинский социум. Динамика интеграции крымскотатарского народа отслеживается с 1987 года. Условно этот процесс можно разделить на два этапа.

Первый этап с 1987 г. по 1994–1995 гг.

Второй этап с 1994–1995 гг. до сегодняшних дней.

Особенность первого этапа заключается в крайне болезненной адаптации крымских татар, которая выражалась в их дискомфортном самочувствии, в их неуверенности, в их депрессивном поведении. И это имеет следующие причины:

- родина, о которой так много и необыкновенно говорили родители, не узнавалась а предстала чужой, неуютной а враждебной;
- стратификационные изменения – крымские татары в Азии были, как правило, городскими жителями с достаточно высоким процентом высшего образования и, следовательно, были заняты в сфере интеллектуального а управленческого труда. Вернувшись в Крым многие из них, вынужденно поселились в сельской зоне, вынуждены были превратиться в работников сельского труда. Значительная часть трудовых ресурсов была дисквалифицирована. Безработица достигала свыше 50%.
- потеря уровня жизни а очень радикальная дифференциация на бедных а богатых после возвращения в Крым;
- негативное, недоброжелательное отношение к процедуре возвращения крымских татар со стороны славянского населения Крыма.

Анализ поведения славянского населения а отношения к вопросу о возвращении крымских татар а их интеграции в крымское общество свидетельствует, что славянское население было напряжено а испытывало чувство отчуждения а неприятия крымских татар. Причина в опасениях, 1) что присутствие крымских татар принципиально изменит их (славян) жизнь в Крыму, 2) что крымские татары будут посягать на жизненное пространство славян, 3) что они составят конкуренцию на довольно ограниченном рынке труда, 4) что крымские татары принесут с собой агрессию.

Опасения оказались напрасными, а славянское население от порога отчуждения а неприятия шагнуло к доброжелательности, сочувствию, принятию крымских татар.

II этап динамики интеграции крымских татар позволяет говорить о ролевых изменениях в социальной психологии, а именно – крымские татары возвращаются в своей массе к состоянию осознания себя коренным народом, они делают заявки на активную значимость в крымском обществе, на интеграцию во власть, на свое место на рынке труда в прежнем качестве работников умственного а управленческого труда. Причем, руководители крымско-татарского национального движения желают интегрироваться со-

гласно своим представлениям о роли своего этноса, а не по навязанным схемам. Крымские татары требуют к себе особого отношения со стороны государства, а именно - право жить в лояльном правовом поле.

Как на этом этапе чувствуют себя славяне? Дискомфортно, подавленно, депрессивно.

Можно ли было избежать именно такой модели интеграции крымских татар? Да, но если бы этносоциологи, этнопсихологи, этноконфликтологи обладали практическими наработками а рекомендациями в сфере этнополитики. Украина не единственное государство, которое явилось заложником дефицита этносоциологических исследований. В такой же ситуации находится Россия а многие государства постсоветского пространства.

В Крыму как на экспериментальном полигоне этнополитических проблем отрабатывается сегодня два концептуальных подхода к разрешению этнических противоречий.

Первый подход демонстрирует исполнительная власть Крыма. Его суть в том, чтобы гасить этнические противоречия путем диалога, компромиссов. И на первый взгляд этот путь разумен а результативен, и, скорее всего, благодаря этому подходу Крым не перешагивает границу дозволенного при этнических противоречиях. Но, к сожалению, этот идеальный в теоретическом плане подход, на практике имеет погрешности. Они заключаются в том, что компромиссы очень часто сдвигаются в сторону интересов крымских татар а на уровне общественного мнения формируется стереотип, что власть уступает требованиям крымских татар.

Второй концептуальный подход к решению этнических противоречий демонстрирует законодательная власть Крыма. Он заключается в том, что отрицаются компромиссы а предполагает разрешение противоречий только в рамках существующих правовых норм. На уровне общественного мнения этот подход формирует стереотип, что власть стоит на жестких позициях по отношению к крымским татарам.

И первый а второй подходы имеют своих сторонников, как на уровне экспертов, так а на уровне общественного сознания. Явного предпочтения также не имеет ни тот, ни другой. Проблематичность а условная результативность двух названных подходов иллюстрирует названный нами выше тезис о неразвитости парадигмы этноконфликтного развития.

Мотивация конфликтогенности присуща каждому из трех основных этносов Крыма - русским, украинцам а крымским татарам.

Русский этнос, представляя 63% населения Крыма, крайне болезненно относится к факту дистанцирования от России, к факту принятия объективной информации, что в силу политических процессов – перестройки, распада Советского Союза, они оказались в другом государстве. Это чувство

усугубляется усложнением родственных контактов (дорогие телефонные разговоры, дорогие поездки к русским родственникам, наличие границы между Украиной и Россией и т.д.).

Фактором, дискомфортирующим положение русских в Крыму, является государственный язык - украинский. Русскоговорящая часть населения сталкивается с проблемами образования на украинском языке – лучшие вузы страны ведут преподавание на украинском, прием на государственную службу предполагает знание украинского языка. В Украине и в Крыму тема русского языка как второго государственного стоит как проблема политическая.

Украинский этнос в Крыму наименее конфликтогенный, а даже не потому, что он здесь малочисленен (Евтух, 2001), а в силу своего менталитета („Ой, та ладно, хай буде...” и т.п.). Также признание его титульным этносом и автоматическое лифтирование вверх по сравнению с другими этносами, способствует возникновению у него чувства компенсации за предыдущие многолетние этапы статуса «малороссийца».

Крымско-татарский этнос – наиболее проблемный из всех. Для этого есть объективные причины.

Крымские татары требуют конституционного признания их коренным народом. Как было заявлено в «Декларации о национальном суверенитете крымско-татарского народа», принятой на Курултае (съезде) еще в 1991 году: «Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение так как оно изложено в международных правовых актах, признанных мировым сообществом. Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве».

Даже поверхностный взгляд говорит о противоречивости Декларации по отношению к международному праву. Кроме того, что документ дискриминирует статус других этносов Крыма, он противоречит Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах народов, где указано, что «...права будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации в отношении национального происхождения». И, конечно, само по себе заявление о национальном суверенитете крымских татар несет в себе потенциал национального конфликта.

Во-вторых, попытки крымских татар определить свой статус в Крыму как коренного народа, дискуссии на эту тему в политических, научных и общественных кругах вызывают негативную реакцию и отчуждение к крымским татарам со стороны других этносов, проживающих в Крыму.

И, наконец, последний тезис конфликтогенного содержания – заявления крымских татар о дискриминации по этническому признаку (Ворона,

2001). Указывается на то, что крымские татары подвергаются фильтру а дистанцированы от работы в законодательных, исполнительных органах власти Автономной Республики Крым, что их права ограничены в политической, экономической а других областях общественной жизни.

Трансформация украинского общества к статусу гражданского позволяет полагать, что должны быть выработаны принципы развития противоречий как имманентной сущности развития этносов в целом (Кислый, 2001). На фазе этноконфликтности должны быть введены в действие такие нормы, которые заведомо выгодны всем авторам конфликта. Этот тезис не нов, мы сошлемся на его авторов – членов Совета Проекта по Этническим Отношениям, действующего с 1991 г. при финансовой поддержке фонда «Корпорация Карнеги». Цель проекта – содействовать мирному разрешению этнических конфликтов в новых европейских демократиях. В 1993 году Совет разработал а опубликовал документ широко известный в кругу специалистов по этносоциологии – «Конфликтующая этничность. От поверхностной риторики к ответственным рекомендациям».

Однако трудно привести в качестве примера иллюстрации этнических отношений в Крыму, которые регулировались бы с учетом названных рекомендаций. Очевидно, основная причина этого не только в недостаточном развитии украинской государственности, но а в недостаточном развитии гражданского общества в Украине, поскольку от последнего будет зависеть эффективное принятие а соблюдение норм сосуществования всех групп украинского социума.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А., *Этносоциология*, Москва 1999.
Ворона В. М., *Українське суспільство 1994–2001. Результати опитування громадської думки*. Киев 2001.
Евтух В. Б., *Етнічні спільноти України. Довідник*, Киев 2001.
Кислый А. Е., *Историко-демографические предпосылки этноконфликтности // Межэтническое согласие в Крыму*, Симферополь: Доля 2001, с. 108–120.
Кислая А. А. *Поиск концепции этнического развития в Автономной Республике Крым // Проблеми розвитку соціологічної теорії*, Киев 2001.
Петров В. П. *О миграционном потенциале крымских татар а перспективах репатриации // Ученые записки Симферопольского государственного университета*, № 11, 1999.

SUMMARY

The author draws attention to the fact that no uniform political nation developed within the Ukrainian state She also points out that the ethnical processes in the Crimea – having also a conflict-producing dimension – do not have clear theoretical assumptions

in the literature on the subject. This is accompanied by the lack of well-thought-out and long-term policies of the state authorities towards the multi-ethnic communities in the Crimea that consist largely of the Russians, Ukrainians and Tartars. The last ones, having been resettled from the Crimean Peninsula after the second World War and subsequently returned to it, now demand the indigenous nation status, which arouses opposition on the part of the Slavic majority, especially the Russians. The possible forming of the civic society will be conducive to the prevention and relief of the conflict.

Raporty z badań